

Мы знаем новый «Танец»

Руч. Курьер. - 2004 - 10 сент. - с. 16.

Дмитрий СМОЛЕВ

У великого художника было несколько излюбленных тем, к которым он неоднократно возвращался в течение всей жизни. В частности, его крайне занимала возможность переложить язык танца на язык живописи, найти глубинные соответст-

вия между пластикой движущихся тел и линией, цветом, фактурой на холсте. В 1910 году, когда еще и речь не шла о мировом признании, Матисс написал для Сергея Щукина два больших панно – «Танец» и «Музыка». Тот «Танец», хранящийся нынче в Эрмитаже, единодушно признается лучшим, но были и дру-

гие вершины в этой области. Через двадцать лет, в 1931-м, будучи уже в зените славы, Анри Матисс приступил к созданию огромного триптиха по заказу крупного коллекционера Альберта Барнса – полотна должны были украсить зал его фонда в Мерионе, штат Пенсильвания.

Мало что, кроме названия, связывало новый замысел с давним шедевром. Художник к тому времени существенно изменил манеру, к тому же при работе над заказом использовал метод декупажа, который и для самого Матисса был в новинку. Вместо эскизов в дело шли разноцветные бумажки, из них ножницами вырезались фигуры, комбинируемые на плоскости при помощи булавки. Так еще никто не подходил к монументальным композициям, и автор до поры держал свой прием в секрете. Работа двигалась к завершению. Триптих получался поистине монументальным – в сборе он составил около 13 метров в длину и приблизительно 4 метра в высоту. Именно эти «около» и «приблизительно» фатально повлияли на его судьбу: через некоторое время выяснилось, что служащие Барнса ошиблись в измерениях, так что в предусмотрен-

ное пространство вписаться он не мог категорически. История не сообщает, какими словами Матисс прокомментировал эту ситуацию, но так или иначе ему пришлось взяться за работу сызнова. В Мерион отбыл совершенно другой «Танец», а начальная версия осталась пылиться в гараже-мастерской.

Но художнику не изменяло желание доделать начатое – слишком многое он стремился здесь испробовать. Метод декупажа окончательно завладел его сердцем, так что завершённой свою работу автор посчитал на стадии, когда холсты были заклеены бумажными полосами в оптимальной комбинации. Раскрашивал поверхность другой живописец, Матисса этот этап уже мало интересовал. Тем не менее триптих – произведение живописи, и в этом качестве он был приобретен Парижским Музеем современного искусства. «Танец» провел здесь безвыездно все последующие десятилетия, и вот теперь у него первая гастроль. Музей закрылся на ремонт, и по такому случаю хранители решились отправить свое сокровище погостить в Россию. Летом «Танец» побывал в Эр-

митаже, где экспонировался напротив собрата из щукинской коллекции, а в начале осени обосновался в ГМИИ.

Условность решений доведена в этих полотнах почти до беспредметности, но абрисы все же легко прочитываются. Анри Матисс надеялся отобразить не столько красоту танцевальной пластики, сколько ее скрытую воинственность. Поначалу можно решить, что в триптихе представлена какая-то схватка – не зря его второе название звучит как «Битва нимф». Но художник славен умением в своих работах гармонизировать любые конфликты; даже его ранние, «дикие» вещи отличаются неким внутренним умиротворением. Так что «Танец» все равно выглядит гуманистическим гимном. Шедевр размещен в зале № 20, который практически и не зал даже, а что-то наподобие алтарной ниши. Ему здесь несколько сиротливо, но уже через две недели вокруг соберутся многочисленные «земляки»: Пушкинский музей собирается отпраздновать 150-летие Сергея Ивановича Щукина выставкой работ из его знаменитой коллекции.

Прославленный
триптих
Анри Матисса
демонстрируется
в Пушкинском
музее

Матисс Анри

10.09.04.